

CIVIL INTERNATIONAL COMMITTEE /CIC/

**on preparation World public opinion to execution
of First World Congress of Spiritual Unify in New York**

For Friends on the Forum-2007

European selection and problem of the Ukrainian statehood

Pushkin -Gartung – Kozak - Pulyanovich

/ « The Knights of Confessor - Advocates of a Transactions and Faith » /

By reading this small activity, you will see, that is conscientious and sequentially was rest. on intuition.

It has allowed in 2004 to reach two enough to substantiated conclusions.

First – Grandparent of mister Raticengofer (Benedict XY1, modern.) doubtlessly participat in one of seven or more Crusades behind a Coffin Lord's, and in the fourth Crusade (1203-1204), apparently, has made very considerable Exploit in a name of Revival of Confessor, defending a Transactions and Faith, and also has lost vision in the right to an eye. Its particular act for the future of a modern Civilization was so considerable, that the Memory of its is embodied in genes practically all of his descendants and was mirrored in their fates. As then, and today were convinced, what is it should give to reliance(confidence) and forces to the Great Person XX1 of century Benedict XY1.

Second - last uncompromising Knight of Confessor in East Europe, writer of the law of Preservation of a Transactions, academician of Academy of economic sciences of Ukraine, professor of Carpathian Institute of business of University «Ukraine» Valery Alexandrovich Vasiljev (Kumpan), doubtlessly, is “son” of business far and on the present of Great Grandparents.

So, here today for the unbiased contributor is apparent, that the extremely positive role Gotha of a unit is confirmed practically in all historical events, mentioned by us. And main - the great ideas are transmitted from generation to generation practically not changing, but only are rendered concrete depending on a level of consideration of this or that problem.

Actually we in the data monographics researches started with existence of objective regularity, that in our composite and interdependent harmonically developing world any particular act, directional on development of Confessor represents the special value. And when this particular act is committed, the nature saves in the descendants grateful and building confessor Memory of its in several planes of information space, being embodied and at a genetic level, predetermining in many path of development of a personal history of the descendants. In our

concrete case - in second half of their life, indicating on Exploit accomplished in a name of Confessor per mature years general(common) Grandparent of many today Great People of a modern Civilization.

In 2006 we came to a conclusion(injection), that all seven Crusades were for Europe much more relevant than all treasures of America and Indium. Their implementation, has stipulated that precipitant hitch intelligently - spiritual of growth(increase) of the European peoples, which one after creation on the Sacred Earth of four large principalities and 21 Native's of possession have undertaken economic activities basing on monetary-credit systems. Therefore they have taken advantage of the right of a caulking of own coins and such have passed « spiritual universities », that their effect is felt and in XXI century in each angle of a planet. We have shown availability of the tendency marked still(?even) P.Ya. Chaadaev: «One of most bad of features of our peculiar civilization is, that we all still I open trues becoming hackneyed in other countries ... Business that we never went together with other peoples, we do not belong to one of known sets of humanity, neither to West, nor to East, and we have not traditions neither that, nor other. We cost as though outside of time, the world-wide education of humanity was not distributed to us. » And main - as with her the descendants Great struggled is off-the shelf also of world(global) aristocracy on behalf of Alexander Serge Pushkin (Gannibal-fon-Shenberh), it is possible to consider(count) which one today and Great Ukrainian and citizen of a World. AMPERE-SECOND. Pushkin has shown VALUE of Gotha's traditions in Cossacks in the small article « the Kamchatka business », development of their force at conquest of Kamchatka (!). He has shown hatred of the peoples to a serfdom condition in Siberia (!). Him is rotined of heroism of local population in scrambling with enslavement (!).

Apparently, that European selection and problem of the Ukrainian statehood have defined(determined) the future of Pushkin!

The history of monogynopaedium Gartungs and Mary Pushkin-Gartung has confirmed all our conclusions(injections) concerning a role Gotha of a unit in a history of a modern civilization.

We expresses a hypothesis of rather provocative character of events on of the Senate's Area of December 25, 1825, directional against Ukrainian-Gotha's of intelligency of the Russian Empire.

And in this small activity we would like to show capabilities monographics subjectively – Social Psihological of approach to ethnic-social renovation of a history and morally to back up Elena Vasilevna Pulyanovich (Kozak), Wasil Mihaylovich Kozak which one regarded necessary to mark and Valery Alexandrovich Vasiljev (Kumpan).

Для ДРУЗЕЙ и РОДСТВЕННИКОВ

Европейский выбор и вопрос украинской государственности

Пушкин – Гартунги - Козаки- Пуляновичи

/ «Рыцари Духовности - Защитники Труда и Веры»/

В небольшом откровенном конкретном исследовании в 2006 г. 19 марта (см. Документ 228 www.cic-wsc.org): «Необходимо находить новые «методологические резервы» для расширения «Вселенной познания». Прочитав эту небольшую работу, Вы увидите, что сознательно и последовательно опирался на интуицию, выработанную в результате нескольких даже несколько слишком активных духовных исканий при анализе исторической и социо-культурологической информации, данных по геральдике и генетике, когда с предельной объективностью старался дать практический ракурс идеям выдающегося немецкого философа Шеллинга, А именно, старался «вчувствоваться» в исследуемый процесс, подтверждая выводы учёного немецкого происхождения С.Л.Франка: «Изучаем мы историю или политическую экономию, или право – во всех общественных науках мы просто не имели бы перед собой объекта, не понимали бы, о чём идет речь, если бы не могли поставить себя на место изучаемых нами участников общения и через внутренний опыт уловить живое содержание общественной жизни» (Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. – М., 1992. – с.103).

Это позволило ещё в 2004 г. прийти к двум достаточно обоснованным выводам.

Первый – пращур господина Ратценгофера (Бенедикта ХУ1, совр.) несомненно участвовал в одном из семи или более Крестовых Походах за Гробом Господнем, а в четвёртом Крестовом Походе (1203-1204 гг.), по-видимому, совершил очень значительный Подвиг во имя Возрождения Духовности, защищая Труд и Веру, а также потерял зрение в правом глазу. Его деяние для будущего современной Цивилизации было настолько значительным, что Память о нем запечатлена в генах практически всех его потомков и отразилась на их судьбах. Как тогда, так и сегодня были убеждены, что это должно придать уверенности и сил Великому Человеку ХХ1 столетия Бенедикту ХУ1.

Второй – последний бескомпромиссный Рыцарь Духовности в Восточной Европе, автор закона Сохранения Труда, академик Академии экономических наук Украины, профессор Карпатского Института предпринимательства Университета «Украина» Валерий Александрович Васильев (Кумпан), несомненно, является продолжателем дел своих далёких и по настоящему Великих Предков. Они активно боролись за Духовное Возрождение Европы, создавая Айсберг Духовности, активно участвуя в Крестовых Походах за Гробом Господним и, особенно, в У1 Крестовом Походе в 1203-1204 гг., где его пращур потерял зрение тоже в правом глазу. Это давало силы Валерию Александровичу Васильеву (Кумпану) совершать невозможное вплоть до 12 декабря 2006 г. (см. Документы 306-312, 324 www.cic-wsc.org).

Фактически мы при этих монографических исследованиях исходили из существования объективной закономерности, что в нашем сложном и взаимозависимом гармонически развивающемся мире любое деяние,

направленное на развитие Духовности представляет особую ценность. И когда это деяние совершается, то природа сохраняет в потомках благодарную и созидательную духовность. Память о нём в нескольких плоскостях информационного пространства, запечатлеваясь и на генетическом уровне, предопределяя во многом пути развития личной истории потомков. В нашем конкретном случае – во второй половине их жизни, указывая на Подвиг, свершенный во имя Духовности в зрелые годы общим пращуром многих сегодня Великих Людей современной Цивилизации.

Это на столько интересное направление научного поиска, что за ним, особенно, в Восточной Европе можно уверенно прогнозировать большое будущее. И это «прежде всего» связано с деструктивной деятельностью по сознательному разрушению семейных традиций и исторической Памяти о деяниях не только далёких пращуров, а даже отцов. Преодолевать такое безвременье обоснованно возможно только опираясь на научные подходы в поиске фактов принадлежности к той или иной известной в прошлом фамилии, которая внесла свой особый вклад в созидание современной Цивилизации.

Возможность этого подхода впервые была показана в 1995 г., когда готовились пригласительные на международную научно-практическую конференцию «Социально-экономические проблемы портово-промышленных городов в Приазовья» и на Первом этапе международного научно-координационного совещания «Морехозяйственный комплекс и экосистема Азовского моря» (г. Мариуполь, 21-23 июня 1995 г., НАН Украины, АЭНПД, ИЭСКИ, НАМИТ). Но, особенно, отчетливо его преимущества проявились в августе 2004 г. при подготовке статьи «Готы в Европе: Тысячу шестьсот (1600) лет Христианской Церкви в Украине – пример реализации закона неуничтожимости интеллектуально-духовного труда в подвижнической деятельности митрополичьей Готфейской и Кафайской кафедры в Крыму и Мариуполе» (см. Документы 64, 65 www.cic-wsc.org) и письма «Рыцари Духовности» (см. Документ 228 www.cic-wsc.org) в марте 2006 г.

Именно, в 2006 г. мы пришли к выводу, что все семь Крестовых Походов были для Европы намного важнее всех сокровищ Америки и Индии. Их осуществление, обусловило тот стремительный рывок интеллектуально-духовного роста Европейских народов, которые после создания на Святой Земле четырёх крупных княжеств и 21 вассальных владений взяли за хозяйственную деятельность, базирующуюся на денежно-кредитных системах. Поэтому они воспользовались правом чеканки собственных монет и прошли такие «духовные университеты», что их влияние ощущается и в XXI веке в каждом уголке планеты.

Всё это удалось нам осознать благодаря пониманию необходимости каждому человеку иметь реальную, почти осязаемую мечту, которая должна иметь свою позитивную динамику развития и источники внутреннего «самовосхождения» в самопознании Личности, позволивших себе роскошь ничем не сдерживаемого интеллектуально-духовного творчества. И всё это

происходит не спонтанно и не случайно. Поэтому уже тогда сознательно выстраивались цепочки взаимно обуславливающих себя событий, начиная от подвигов «Рыцарей Духовности», прошедших путь интеллектуально-духовного роста от простых воинов и князей до Борцов «За Гроб Господень» - за всю нашу Цивилизацию.

Так, вот сегодня для непредвзятого исследователя очевидно, что исключительно позитивная роль Готского элемента подтверждается практически во всех упомянутых нами исторических событиях. А главное – великие идеи передаются от поколения к поколению практически не изменяясь, а только конкретизируются в зависимости от уровня рассмотрения той или иной проблемы.

Понимается это только нами или это стало достоянием научной общественности? Судя по двум письмам в 2005 г. из Национальной Академии наук Украины, с этими идеями в Украине историки НАН Украины ознакомились; конечно, многое поняли, но постарались как обычно притормозить их усвоение. Для этого даже сознательно «спутали» историю Геттов и сделали «отвлекающие» ошибки в истории Христианства, как бы случайно (см. приложение). А ведь это письма из Национальной Академии наук Украины и из Института истории НАН Украины член-корр. НАНУ(!). Такое онаученное «шутовство» широко применяется в агрессивно-отстающих странах для превращения считающейся опасной информации в отталкивающий конгломерат противоречивых эмоций.

Также ошибки («преднамеренно случайные») с искажением фотографических черт осуществлены и в Хусте 10 мая 2007 г., что рельефно проявилось и в ноябре 2007 г. Это однозначно свидетельствует, что агонизирующая агрессивно - безидейная система («всё контролирующая, всем управляющая и ни за что не отвечающая» - определение академика НАН Украины В.К. Мамутова) поняла обоснованность выводов исследования «Рыцари Духовности» (см. Документ 228 www.cic-wsc.org) о портретном сходстве Ратценгофера и Васильева (Кумпана). Поэтому традиционно стремятся уничтожить его следы, всё запутывая и «на всякий случай» искажая (!). Более серьезного подтверждения корректности выполненных исследований сложно добиться не только в Восточной Европе, но и на международном уровне (как говорится - «нет худа без добра»).

В 2004 г. мы писали: «И в самое ближайшее время на рабочем столе историка рядом с компьютером и электронными адресами библиотек и архивов мировых университетских центров появятся распечатки генетических кодов и сравнительные таблицы этнических генотипов. Он снисходительно будет читать монографии своих учителей, постоянно отмечая выявленные путём расшифровки ДНК несоответствия, но с грустью будет думать о нашем времени, когда ещё можно было выдвигать смелые гипотезы на основании только архивных материалов».

Давайте ещё раз воспользуемся переходным периодом в исторической науке и выдвинем ещё одну «неординарную» гипотезу.

*

*

*

В марте 2007 г. в венгерском Хусте (основан венгерским князем Густом в 1090 г.) получаю от очень близкого по духу человека, от двоюродной сестры Елены Эдуардовны Гартунг, письмо. Она из Киева пишет 9 марта 2007 г., что звонил «Роберт Харлампович и передавал привет. Посоветовал написать в архив г.Рыбинска не сохранилось ли свидетельство о рождении моего деда, а потом найти связь с дочерью Пушкина.» Кстати, отец Елены Эдуардовны –Эдуард Генрихович Гартунг был самым близким по духу братом моего отца, Валерия Александровича Васильева (Кумпана). Мать Эдуарда Генриховича Софья Павловна Васильева была родной сестрой моего деда Александра Павловича Васильева и с ней нам всегда было интересно; готовила замечательно. Да и отец с Эдиком вместе учились в 1946 г. во Львове (Лемборге) и там отец учил Эдика математике. Потом они часто встречались и у них действительно был единый взгляд на многие проблемы; понимали друг друга с полуслова (мне особенно запомнилась встреча в 2004г.).

Лена также приложила к своему письму заметку С. Энгеля «Дочь Пушкина», где было написано о родном брате её деда Генриха Николаевича Гартунга (1888-1931 гг.), о генерал-майоре Леониде Николаевиче Гартунге, муже Марии Александровны Пушкиной. Как всё-таки всё близко (!),

Мы с Леной с большим удовольствием в 1998-1999 гг. искали фотографии нашей прабабушки Пелагеи Даниловны Полянской. Кстати, Лена очень гордится книгами с дарственными надписями родного брата её отца, который под фамилией Гартунг (не испугался того, что отца расстреляли) опубликовал более десятка хороших художественных книг в Барнауле.

Сильная, честная и трудолюбивая линия Гартунгов прошла через столетия и воплотилась в Елене Эдуардовне. Поэтому и не забывает о ней Председатель Киевского общества греков Роберт Харлампович; живая память о нашем с ней увлечении греческой культурой в 1998-1999 гг.

Но почему любимая дочь Александра Сергеевича Пушкина Мария Александровна, глубоко, горячо и искренне любившая отца, вышла замуж за немца Гартунга, а не постаралась проявить «преданность» империи, найдя себе спутника жизни среди выходцев из малограмотной чисто русской аристократии или аристократии гордящейся татарскими корнями ? Её выбор был случайным или нет ? Что стоит за этим замужеством ?

Если внимательно перечитать произведения, а особенно, частную переписку и неоконченные произведения потомка Ганнибала Александра Сергеевича Пушкина, то многое становится более чем очевидно.

Да и почему мы все традиционно упоминаем об Африканской линии в родословной Великого интеллектуала Мира ? От кого Пушкин унаследовал такую высочайшую работоспособность, которая в соединении с генами литературного творчества в основном и сделали его мировой знаменитостью? Кто из современных этнопсихологов будет утверждать, что склонность к

интеллектуально-духовной деятельности является основной отличительной чертой африканских этносов ?

А самое главное – почему Пушкин написал более чем откровенное, даже по современным меркам, произведение «Камчатские дела», рассказав правду о Сибири и раскрыв этнические корни казачества ?

Очевидно, ответ необходимо искать во влиянии, в глубоком позитивном влиянии интеллектуально-духовной традиции Западной Европы – Христианского Мира. Кстати, которая тоже наследуется, что является «достаточным основанием» для разрушения «каннибальствующими структурами» родословных, практически всех родословных, в Восточной Европе. А для нас ещё одно неоспоримое доказательство необходимости их восстановления.

Обратимся сначала к истокам пушкинской «крамолы» и к феномену Петра Яковлевича Чаадаева (1794-1856 гг.).

«Высочайшим Повелением» объявлен сумасшедшим в 1836 г.

Мыслитель, которым бы гордилась вся Европа, а страна, гражданином которой он был бы в Западной Европе, каждый шаг и день прожитый в том или ином городе старалась бы увековечить в памятниках, названиях улиц и площадей, мемориальных табличках и барельефах, но это при европейском гражданстве (французском, германском и т.п.), а не при принадлежности к агрессивной- бескультурной, а главное – фактически безнравственной и бездуховной субстанции, называющейся Российской Империей (!).

Резкое определение ? Да, нет – это ещё очень мягко сказано. Особенно, когда сегодня так современно звучат слова Петра Чаадаева: «Чтобы заставить себя заметить, нам пришлось растянуться от Берингова пролива до Одера. ... вернувшись домой из этого триумфального шествия (заграничный поход русской армии 1813-1814 гг.) по самым просвещенным странам мира, мы принесли с собой одни только дурные идеи и губительные заблуждения, последствием которых было неизмеримое бедствие, отбросившее нас назад на полвека (имеется ввиду восстание декабристов)». /Письмо первое, Философские письма, увидевшие свет в Российской Федерации только в 1991г./ И вся псевдо рыночная экономика с рейдерством и войнами в Чеченской республике 90-х годов – на сколько нас отбросила от всего цивилизованного мира ? По-видимому, больше чем на полвека. Оказывается, если знаешь свой народ, то в 1830 г. можно увидеть и 2007 год.

Как современно звучат его слова: «Одна из самых прискорбных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы всё ещё открываем истины, ставшие избитыми в других странах ... Дело в том, что мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось. ... Ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет

хороших привычек, ни для чего нет правил, нет даже домашнего очага, ничего такого, что привязывает, что побуждает ваши симпатии, вашу любовь, ничего устойчивого, ничего постоянного, всё течет, всё исчезает, не оставляя следов ни во- вне, ни в вас. В домах наших мы как будто определены на постой, в семьях мы имеем вид чужестранцев, в городах мы похожи на кочевников, мы хуже кочевников, пасущих стада в наших степях, ибо те более привязаны к своим пустыням, нежели мы к нашим городам ... Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть в последствии унаследовала, - вот начальная история нашей юности». Трудно о «Московии» сказать более убедительно и четко. А сказано это было в 1831 году в «Философских письмах» в журнале «Телескоп», что вызвало немедленное закрытие журнала и домашний арест П.Я. Чаадаева.

А ведь к лету 1831 г. А.С. Пушкин познакомился с некоторыми из этих писем. И ... конечно, в 1836 г. испугался – «Благодарю вас за брошюру, которую вы мне прислали. Мне было приятно прочитать её, хотя я и удивился, что она переведена и напечатана (действительно это для Пушкина было загадкой – зам. моё А. В.-М.). Я доволен переводом и в нём сохранились и энергия, и непринуждённость подлинника. Что касается мыслей, вы знаете, что я далёк от полного согласия с вашим мнением. Нет сомнения, что «схизма» нас отдалила от остальной Европы и что мы не участвовали ни в одном из великих событий, которые её волновали ... Хотя я лично сердечно привязан к императору, но я далеко не всем восторгаюсь, что вижу вокруг себя; как писатель – я раздражён, как человек с предрассудками – я оскорблен ... После стольких возражений я должен вам сказать, что в вашем послании есть много вещей глубокой правды (этой правды «каннибалы» поэту и не простили – зам. моё А.В.-М.). Нужно признать, что наша общественная жизнь весьма печальна. Это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, к справедливости, к правде, это циничное презрение к мысли и к человеческому достоинству, действительно приводит в отчаяние (а ведь практически ничего не изменилось, т.к. за прошедшие 170 лет «не было работы мысли» по П.Лаврову – зам. моё А. В.-М.). Вы хорошо сделали, что громко это высказали. Но я боюсь, что мнения ваши об истории вам повредят. Наконец, я сожалею, что не был при вас, когда вы отдавали вашу рукопись журналистам. Я нигде не бываю и не могу сказать вам, производит ли ваша статья впечатление. Надеюсь, что из-за неё не выйдет шуму ... (какой там шум, если нет команды, то и реакции не было ни тогда и не будет сегодня – зам. моё А. В.-М.)». /черновик по французски, Спб. 19 октябрь).

А как было Александру С.Пушкину не испугаться. Ведь его отцу губернатор дал указание следить за сыном, поэтому Александр Сергеевич писал жене 28 апреля: «С отцом пожалуйста не входи в близкие отношения и детей ему не показывай; на него в его положении, невозможно полагаться. Того, и гляди, откусит у Машки носик ...». Находящийся практически под гласным наблюдением работник министерства иностранных дел, давший в

своё время расписку о непосещении всех заведений где можно встретиться с иностранцами, Александр С. Пушкин вынужден верноподданнически писать о царях, зная что все его письма прочитывает полиция, жене: «Видел трёх царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку; второй меня не жаловал; третий хоть и упёк меня в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвёртого не желаю; от добра -добра не ищут ...» /20-22 апреля 1834 г./.

Он вынужден демонстративно мириться с полицией (какая чисто интеллигентская наивность – зам. моё А. В.-М.) – «У меня на душе просветление. Я два дня сряду получаю от тебя письма и помирился от души с почтой и полицией. Черт с ними ...» /11 июня 1834 г./.

У него постоянно болит голова за финансовое состояние семьи – «Я крепко думаю об отставке. Должно думать о судьбах наших детей. Имение отца, как я в этом удостоверился, расстроено до невозможности, и только строгой экономией может ещё поправится ... Умри я сегодня, что с вами будет ! мало утешения в том, что меня похоронят в полосатом кафтане, и ещё на тесном петербургском кладбище, а не в церкви на просторе, как прилично порядочному человеку ...» /конец июля 1834 г./.

А в сентябре из Михайловского к жене у А.С. Пушкина вырвалось: «Отец не оставит мне имения; он его уже с половину промотал; ваше имение на волосок от гибели. Царь не позволяет мне записаться ни в помещики, ни в журналисты ...» /21 сентября 1835 г./.

И далее – «Государь обещал мне газету, а сам запретил; заставляет меня жить в Петербурге, а не даёт мне способов жить моими трудами. Я теряю время и силы душевные, бросаю за окошко деньги трудовые и не вижу ничего в будущем. Отец мотает имение без удовольствия (фактически по приказу – зам. моё А. В.-М.), как без расчёта твой теряет своё от глупости и беспечности покойника А.Ник. – Что из этого будет ?» /29 сентября 1835 г./.

Но как сильна генетически закреплённая нравственность усиленная пониманием феноменов культуры Запада ! Сколько искренней радости в письмах Александра С. Пушкина к жене о возможности выбрать книги из старой библиотеке или о поступлении заказанных книг. Но эту радость надо испортить и Александр Сергеевич вынужден с досадой писать: «Я не писал тебе потому, что свинство почты так меня охолодило, что я пера в руки взять был не в силе. Мысль, что кто-нибудь нас с тобой подслушивает приводит меня в бешенство а la lettre. Без политической свободы жить ещё можно; без семейственной неприкосновенности (inviolabilite de la famolle) невозможно. Каторга не в пример лучше. Это писано не для тебя; ...» /3 июня 1834 г./.

В этом же году у него вырывается: «Пожалуйста, не требуй от меня нежно любовных писем. Мысль, что мои письма распечатываются и прочитываются на почте, в полиции и так далее – охлаждает меня, и я поневоле сух и скучен. Погоди, в отставку выйду; тогда переписка нужна не будет.», а 11 июня крик души невозможно уже сдержать –«Ух, как мне бы удрать на чистый воздух!». Да, действительно этого чистого воздуха и тогда не было и сегодня мало. Но чем же был так опасен поэт ? На пороге понимания каких тайн его

остановили ? Неужели из-за оценки «Философских писем» П.Я. Чаадаева, которую в 1831 году дал А.С. Пушкин ? Кстати, он тогда писал: «Ваша рукопись всё ещё у меня; не хотите ли вы, чтобы я отослал её вам; но что вы станете делать с ней в Некрополисе / Москве (за такое сравнение столицы и сегодня лишат возможности публиковаться – зам. моё А.В.-М.). Оставьте мне её ещё на несколько времени. ... Всё, что вы говорите о Моисее, Риме, Аристотеле, идеи истинного Бога, древнем искусстве, протестантизме, всё это изумительно по силе, правде и красноречию. Всё, что является портретом и картиной – всё широко, блестяще и грандиозно.» За такую оценку труда «государственного сумасшедшего» можно наказывать, но сокращать годы жизни ...(!) . Тем более, что сам П.Я. Чаадаев, который должен был подвергнуться за всё своё «антироссийство» реальным репрессиям, прожил 62 года и пережил англо-франко-турецкую коалицию против Российской Империи, уйдя в лучший мир в 1856 г. (!).

Что-то здесь не так. Была какая-то очень большая недоговоренность и реальная для Империи опасность - намного большая чем все рассуждения о примате папы и вреде «схизмы». Но в чём эта опасность ? Можно ли с высоты мировоззренческих конструкций XXI столетия увидеть с чем боролось окружение Царя привлекая даже (!) иностранных дипломатов (барона Геккерна, виконта дь Аршиака, господина дь Антеса) ?

За этой «международной дымовой завесой» (большую тогда и создать было невозможно без привлечения серьезного внимания – зам. моё А. В.-М.) стремились скрыть что-то очень и очень серьезное; настолько серьезное, что даже Лермонтов не смог ни почувствовать, ни увидеть (!) истины.

Поиск причин

Всё тайное становится явным ! Скрывали, уничтожали и свидетелей и документы, а правда о расстреле сотрудниками НКВД цвета польской интеллигенции- офицеров польской армии без боя сдавшихся красной армии (дикое преступление, за совершение которого никто особенно и не покаялся – зам. моё А. В.-М.) после раздела Польши между Гитлером и Сталиным стала достоянием мировой общественности. Изымали из публикации те или иные произведения Александра С. Пушкина, а «Камчатские дела» все -равно были опубликованы в 1909 г., но были (!). Может быть из этой небольшой работы нам станет что-то понятно.

Вчитаемся в «золотые пушкинские строки» 87 параграфов. Первое, что бросается в глаза – осваивали Сибирь и Камчатку Казаки-Готы (!). Да их посылали из Москвы, но они и команды набирали из казаков. Так в параграфе 15 читаем: «Атласов за свою службу пожалован в Москве **казачьим головою по городу Якутску** (выделение А.С.Пушкина !!), и велено ему снова ехать на Камчатку, набрать на казачью службу сто человек в Тобольске, в Енисейске, в Якутске из казацких детей. ...» Но как в Москве не верили казакам (!) и при первой же возможности производили замены (и

это практически при острейшем кадровом дефиците – зам. моё А. В.-М.) , так читаем в параграфе 16 : «Но в следующем 1701 году Атласов, едучи из Тобольска по реке Тунгуске, разбил досчаник (лодку) с китайскими товарами гостя Логина Добрынина. По его челобитью, Атласов с десятью товарищами посажен в тюрьму; а на его место в Камчатку отправлен казак (тоже казак – зам. моё А.В.-М.) Михаил Зиновьев, бывший на Камчатке (сказано в отписке) ещё прежде Атласова (с Морозкою?)». И такая быстрая расправа над непростым и заслужившим у правительства уважение человеком ? Судите сами, вот что пишет с 5 по 14 параграфы Александр С.Пушкин: «В 7203 (1695) Владимир Атласов прислан был от якутского приказчика (из Якутска) в Анадырский острог собирать ясак с присудных (приписанных) к Анадырску коряков и юкагирей. В следующий 204 год Атласов послал к апутским корякам Луку Морозку с шестнадцатью человеками за ясаком. ... Атласов, взял с собою шестьдесят человек служивых да столько же юкагирей, отправился на следующий 1697 год, после ясачного сбора, на Камчатку. Он отправил в Анадыск тридцать восемь человек казаков (с ним, следовательно, было всего сто человек казаков). Атласов **ласкою** (выделение А.С.Пушкина !!) склонил к ясачному платежу Акланский, Каменной и Усть-Таловской острожки – да один взял с бою и потом (пишет он) 1-го февраля 1697 г. пошел в Олюторскую землю. Словесное предание гласит, что он разделил свой отряд на двое – Морозку послал на Восточное море, а сам пошел к Пенжинскому. Юкагиры (шестьдесят человек) изменили ему на Полане. Произошло сражение. Три казака были убиты. Атласов и ещё пятнадцать человек ранены. Казаки их отбили и без них продолжали свой поход к югу. Оба отряда соединились на Тигиле и собрали ясак с народов, живущих по рекам: Напане, Тигилю, Иче, Силунче и Харыузовой. До каланской (?) не дошли за три дня. По словесному преданию, Атласов дошел до реки Нынчугу (Гольгиной) за три дня от реки Игдыг (Озерной). //Бобры звались каланами и на той реке промышлялись. На реке Иче Атласов взял у камчадалов пленника японца (Узакинского государства). От реки Гольгиной Атласов пошел обратно той же дорогою до реки Ичи, потом перешел на Камчатку, построил Верхний Камчатский острог и, оставив в нем казака Потапа Серюкова, отправился в Якутск, куда и прибыл в 7208 году (1700) июля 2-го. Из Якутска отправился он в Москву с японским пленником и с ясачною казною, собранной им на Камчатке.»

Понимал или нет Александр Сергеевич, что Казаки являются потомками Готов, в первую очередь, и они не коренной украинский этнос, а отличный от Гетто-Даков народ, сегодня, вроде бы, выяснить не можем. Но то, что это особый НАРОД Александр Сергеевич хорошо понял.

Поэтому отметим второй исключительно важный вывод, сделанный великим Европейцем с африканскими корнями, - Казаки-Готы сохранили не только память о своих традициях, но и при первой же возможности их возрождали. Поэтому, описывая восстание казаков-Готов против их же собратьев полностью продавшихся москвитам, Александр Сергеевич в 41

параграфе подчеркнул: «Бунтовщики вступили в Острог и, разделяясь на трое, стали на три двора, по десяти человек вместе. Главные из них были **Даниил Анцыфоров** да **Иван Козыревский** (выделение А.С.Пушкина !!). Бунтовщики расхитили пожитки убитых приказчиков, завели **круги** (выделение А.С.Пушкина !!), стали выносить знамя, умножились до семидесяти пяти человек, выбрали атаманов Анцыфорова, Козыревского есаулом; из Тигиля привезли пожитки Атласова, им отправленные туда, дабы везти их Пенжинским морем; расхитили съестные припасы, паруса и снасти, заготовленные для морского пути от Миронова, и уехали в Верхний Острог, а Чирикова бросили скованного в прорубь, марта 20-го 1711 г.»

Но самое главное – Александр Сергеевич показал дикость самой акции объясачивания местного населения (это в Америке давали бусы и подобные вещи, а в Сибири просто отбирали драгоценные меховые шкурки песцов, каланов – зам. моё А.В.-М.), которая своей несправедливостью сродни первобытному варварству, но реализованному по указке Московских Царей в 17 и 18 веках на огромном пространстве Сибири, приводя к неисчислимым жертвам. Для него это внутренне было также неприемлемо, как и мы не понимаем в XXI веке, как можно было так относиться просто к людям, которые пусть и стоят на более низком уровне общественного развития, но они - ЛЮДИ. Это третий важнейший момент, который раскрыл Великий Человек - Александр С. Пушкин нам на примере камчатской трагической эпопеи. Он показал неисчислимые жертвы со стороны как казаков-Готов, так и со стороны местных народов Сибири в параграфах с 44 по 87. В частности, он описал следующие события: «22-го мая приплыло к одному острожку множество камчадалов и Курильцев и осадили казаков с криком и угрозами. 23-го казаки отслужили молебен (с ними был архимандрит Мартин от Филофея, митрополита тобольского и сибирского, в 1705 году отправленный в Камчатку для проповедования слова Божия), выслали половину своих людей на вылазку. Сражение продолжалось до вечера. Казаки одолели, потеряв три человека убитыми. Дикарей убито и потоплено столько, что Большая река запрудилась их трупами. После этой победы все Большерецкие острожки покорились и стали ясак платить по прежнему. ... В феврале 1712 года Анцыфоров был убит от авачевских камчадалов. Узнав о его скором прибытии на Авачу, устроили они просторный балаган с тайными подъёмными дверями. Они приняли его с честью, лаской и обещаниями; дали ему нескольких аманатов из лучших своих людей и отвели ему балаган. На другую ночь они сожгли его. Перед сожжением балагана они приподняли двери и звали своих аманатов, дабы те скорее выбрались вон. Несчастные отвечали, что они скованы и не могут тронуться, но приказывали своим товарищам жечь балаган и их не щадить, только бы сгорели казаки.... 20-го июня 1731 г. камчадалы на ботах устремились вверх по Камчатке, убивая казаков, зажигая летовья, забирая баб и детей и прочая. Харчин и Глагоч прибыли немедленно в острог (Нижний) и зажгли поповский двор, с

намерением приманить на пожар казаков, как охотников, что им и удалось. Все казаки с женами и детьми были перерезаны. Все дома сожжены, кроме церкви и крепости, где хранилось имение русских; многие спаслись и приехали на устье Камчатки. ... Между тем вся Камчатка восстала. Дикари стали соединяться, убивать повсюду русских, лаской и угрозами вовлекать в возмущение соседей. ... Якутского полка майор Мерлин прибыл вскоре на Камчатку. Он и Павлуцкий жили там до 1739 года. Они построили Нижний Камчатский острог ниже устья Ратуги. Им поручено следствие. Иван Новгородов, Андрей Штинников и Сапожников повешены, также и человек шесть камчадалов. Прочие казаки высечены кто кнутом, кто плетьюми. Камчадалы, **бывшие у них в крепостной неволе** (выделение А.С.Пушкина !!), отпущены на волю и впредь запрещено их кабалить. До царствования императрицы Елизаветы Петровны не было и ста человек крещенных.» Как Великий Гуманист ненавидел крепостное право ! Одно это могло стать самой большой его провинностью. Но у Александр Сергеевича были более серьезные вины перед самодержцами – он с искренним уважением относился к Дорошенко, который оказывается приходился прадедушкой Наталье Гончаровой. Поэтому он и написал жене из родового её Никитского дома: «Наталья Ивановна встретила меня, как нельзя лучше. Я нашел её здоровою ... Она живет очень уединенно и тихо в своём разоренном дворце и разводит огороды над прахом твоего покойного прадедушки Дорошенки, к которому ходил я на поклонение.» Это первая серьезная вина А.С., а вторая – это встреча в деревне Берды, где Пугачев, простоял 6 месяцев, о которой Александр Сергеевич написал: «...нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год. Я от неё не отставал, виноват, и про тебя не подумал. Теперь надеюсь многое привести в порядок, многое написать и потом к тебе с добычею.» /Оренбург, 19 сентября, 1833 г./.

Кстати, после этих писем вспоминается Пушкинская «Историческая программа (об истории Малороссии)», а именно вопросы: «Что ныне называется Малороссия? Что составляло прежде Малороссию? Когда отторгнулась она от России? Долго ли находилась под владычеством татар? От Гедемина до Сагайдачного, от Сагайдачного до Хмельницкого, от Хмельницкого до Мазепы, от Мазепы до Разумовского ?»

На эти вопросы Александр Сергеевич ответил, конечно, далеко не так как требовалось правительству. Он многое понял и сделал явно европейский выбор в «Истории Пугачёвского Бунта», описывая бегство разбитого Пугачева таким образом: «Пугачев ночевал в лесу. Его семейство было при нем. Между его товарищами находились два новых лица: один из них был молодой Пулавский, родной брат славного конфедерата (так поддерживать польское восстание в имперской печати даже для Пушкина «занабото» - зам.моё А.В.-М.). Он находился в Казани военнопленным и из ненависти к России присоединился к шайке Пугачёва. Другой был пастор реформаторского исповедания. ...Переправа Пугачёва произвела всеобщее смятение. Вся западная сторона Волги восстала и предалась самозванцу.

Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещённые стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий; чернь ловила и тех и других и отовсюду приводила к Пугачёву. Пугачёв объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпущение повинностей и безденежную раздачу соли. ... Пугачёв бежал, но бегство его казалось нашествием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такой силой. Возмущение переходило от одной деревни к другой, от провинции к провинции. Довольно было появления двух или трёх злодеев, чтобы взбунтовать целые области. Составлялись отдельные шайки грабителей и бунтовщиков, и каждая имела у себя своего Пугачёва ... 20-го июля Пугачев под Курмышом переправился вплавь через Суру. Дворяне и чиновники бежали. Чернь встретила его на берегу с образами и хлебом (украинцы преимущественно всех встречали и встречают хлебом – зам. моё А. В.-М.). ... Настичь его было невозможно: он скакал просёлочными дорогами, забирая свежих лошадей, и оставляя за собой возмутителей, которые в числе двух, трех и не более пяти разъезжали безопасно поселениям и городам, набирая всюду новые шайки. ... 27-го июля Пугачёв вошел в Саранск. Он был встречен не только черным народом, но духовенством и купечеством ... Между тем Пугачев приблизился к Пензе. ... Жители вышли к нему навстречу с иконами и хлебом и пали перед ним на колени. Пугачёв въехал в Пензу. ... 5-го августа Пугачёв пошел к Саратову. Войско его состояло из трехсот яицких казаков и ста пятидесяти донских, приставших к нему накануне, и тысяч до десяти калмыков, Башкирцев, ясачных татар, господских крестьян ... Мятежники овладели Саратовым, выпустили колодников, отворили хлебные и соляные амбары, разбили кабаки и разграбили дома. Пугачёв повесил всех дворян, попавших в его руки, и запретил хоронить их тела; назначил в коменданты города казацкого пятидесятника Уфимцева.» Слишком откровенная информация, а описание растерянности в Петербурге было и вовсе «крамольным»: «Когда же государыня узнала о взятии Казани и о перенесении бунта за Волгу, тогда она уже думала сама ехать в край, где усиливались бедствия и опасность, и лично предводительствовать войском. Граф Никита Иванович Панин успел уговорить её оставить сие намерение. Императрица не знала, кому предоставить спасение отечества...»

Неужели, европейский выбор и вопрос украинской государственности определили будущее Пушкина ?! Как сегодня это можно подтвердить или опровергнуть ?

Пушкин – Гартунги - Пуляновичи

На самом деле всё исключительно просто и предельно доказательно. Если репрессии продолжаются после ухода в лучший мир «официального возмутителя спокойствия», но уже по отношению к членам семьи и переходят на детей, то это очевидный системный государственный террор и

только «европейским выбором», который имеет тенденцию к наследованию, можно объяснить его применение.

Хотя эта реакционность и не является изобретением 18 столетия (всё началось намного раньше), но результат нарастающего отставания имперской бюрократии от своих коллег в Европе налицо. Ведь в 1686 году Польша утвердила за Российской Империей вечно Смоленск, Киев, Новгород-Северской и всю по сей стороне Днепра лежащую Украину (за 187500 рублей) и был заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Как писал А.С. Пушкин: «Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании. Мир сей утверждён присягою в Ответной (Посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя, а перед ними был аналой с евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир нерушимо. Вельможи, заключившие условия, с нашей стороны были бояре: князь Василий Васильевич Голицын, Бояре Петр Шереметьев, Иван Иванович Бутурлин, окольничие: Скуратов и **Чаадаев** (!! Выд. моё – А.В.-М.) и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу, весом в 9 фунтов, кафтан в 500 рублей, да в Нижнем Новгороде волость Богородицкую (3000 дворов)». Если учесть, что **«Папа объявлен был от австрийской империи покровителем и защитником союза»**, то, как видим, европейская ориентация в своё время дала возможность подняться Московскому Царству, фактически оккупировавшему в то время Украину (!). Это очень хорошо понимала и помнила семья Чаадаева, осознавая стратегическую гибельность для народов Империи такого пути развития. В частности, Петр Яковлевич Чаадаев постарался эту спасительную ориентацию в 1829 г. возродить (но уже получил за это статус «сумасшедшего» от самого самодержца - зам. моё А. В.-М.). Кстати, Российской Федерации нет смысла это сегодня забывать. Поэтому выжигание «каленным железом» европейской ориентации из ментальности граждан Восточной Европы – это явно антицивилизационный, гибельный путь. По нему нельзя идти – это путь ведёт к напряженности и к потерям, к большим нравственно-духовным потерям (!). Сегодня ни для кого не секрет, что очень часто «москвиты» не выполняли свои обещания, и ХУ11 в., и в ХУ111 в., и в Х1Х в., и в ХХ в., и в ХХ1 в., а стремились заставить всех выполнять только данные им обещания (!) и присяги, поэтому всегда разыгрывали «государственный уголовный» сценарий, как во внутренней политике, так и на международной арене. Но когда-то от такой практики придется отказаться (!). Хотелось бы, чтобы это случилось побыстрее.

А в отношении семьи Пушкина, то можно только искренне посочувствовать его супруге и детям, которые ощутили весь пресс безжалостной агонизирующей в своей бездуховности репрессивной системы, уничтожившей их отца, а потом и искреннего Лермонтова. Конечно, эта система не оставила без внимания детей гениального человека. Маше

досталось больше всех – она захотела быть счастливой и нашла близкого по духу человека с большой буквы, конечно, из Германии. Где ещё праправнучка Дорошенко могла найти родственную душу и надёжную опору! Вся опубликованная информация однозначно свидетельствует об организации самоубийства её мужа Гартунга. Ведь прокурор безосновательно выдвинул против него обвинения. Причём безосновательность была настолько очевидной, что ему даже отказали в жилье после самоубийства Гартунга, который ради спасения чести семьи пошел на такой отчаянный шаг (!). Как хотели запятнать финансовой грязью Машу, дочь Александра Сергеевича Пушкина ! Потребовалась жизнь человека, чтобы остановить реализацию мракобесного замысла, устроителей «третьего Рима». Но самое интересное – то, что возможно в Российской империи это был единственный человек в той среде такого высокого уровня нравственности. Эту догадку высказывало много литературных критиков. А мне хочется просто указать на ряд косвенных фактов, подтверждающих этот вывод.

Информация касается членов семьи Гартунгов и их родственников, которые проявляют незаурядные качества присущие этой честной аристократической европейской фамилии.

История семьи А.С. Пушкина после его трагического ухода из жизни, как бы опровергает гипотезу о мести носителей государственной шизофрении («мы третий Рим, а четвертого не дано») семье поэта за его европейский выбор, а тем более за искреннее сочувствие готском-казачеству, последнему носителю европейской государственности в Гетманщине (Малороссии).

Действительно Наталья Николаевна Пушкина (Гончарова) сразу же после трагедии увезла Марию Александровну из Петербурга на Полотняный Завод, где на деревенском приволье Мария научилась сидеть в седле, играть на фортепьяно, вышивать, разбираться в литературе. По возвращении в столицу (1839), несмотря на стесненность в средствах, Мария и её братья (перед поступлением тех в Пажеский корпус) серьезно занимались у нескольких педагогов, рекомендованных друзьями отца – Вяземским, Жуковским, Плетнёвым. Мария делала успехи в фортепьянной игре, рисовании, рукоделии, изучении иностранных языков. В 1852 г. она была высочайше пожалована во фрейлины и состояла при Государыне Марии Александровне, жене Императора Александра Второго. Посещала вечера, балы и приёмы. В 1860 г. вышла замуж за задумчивого и внимательного человека с грустными глазами, генерал-майора Леонида Николаевича Гартунга (1832-1877), управляющего Императорскими конными заводами в Туле и Москве (вероятно, по сватовству добрейшего отчима Петра Петровича Ланского, любившего Марию). Леонид увёз Марию под Тулу в село Прилепы в апреле 1861 г., где окружённые всеобщим вниманием и уважением они устраивали музыкальные вечера и «чайные балы».

Да, гипотеза о преследовании за европейский выбор разрушается, если следовать «идеологическому фантому», что государством руководили

Императоры. А ведь вспомните, как хотел спасти А.С. Пушкина Российский Император, когда 17 января 1834 г. заговорил с ним о Пугачёве и сказал: «Жаль, что я не знал, что ты о нём пишешь: я бы тебя познакомил с его сестрицей, которая тому три недели умерла в крепости». Намёк более, чем прозрачен, т.к. сестра Пугачёва с 1774 г. жила не в самой крепости, а в предместье (это было сразу после пожалования А.С.Пушкина в камер-юнкеры). Большого для А.С.Пушкина и Император не мог сделать, т.к. всегда в Восточной Европе правили силы более сильные за самодержцев, которые не давали никому о себе забыть. Поэтому не прошли Марии Александровне Гартунг (Пушкина) даром беседы с Львом Николаевичем Толстым и её литературный вкус, как и «чайные балы» вместо оглуляющих и унижающих оргий. Прокурор Н.Т.Шипов четко выполнил «заказ» и обвинил Гартунга в краже векселей, вексельной книги и других бумаг Занфтлебена (официальная версия – «коварные замыслы родственников процентщика»; традиционно охранка нашла «необходимого еврея»). Но система не рассчитывала на такой трагический поворот, а особенно, на предсмертную записку Леонида Гартунга – «клянусь всемогущим богом, что ничего не похитил, а своих врагов прощаю», поэтому вынужденно отступила (дискредитировать косвенно дочь Пушкина не удалось!). Однако, все-таки обрекла Марию Александровну на нищету и только в 1899 г. размер пенсии ей был увеличен с 240 до 300 рублей. Конечно, новую персональную пенсию в 2400 рублей от охранки, т.е. от Луначарского, М.А. Пушкина-Гартунг получить не успела.

А как же судьба других кровных родственников потомка Великих Готов – Гартунга? Как складывалась их жизнь в Восточной и Западной Европе?

Если в Западной Европе они становились профессорами (см. приложение), то в Восточной Европе они должны были жить не в Гетманщине (Украине/ Готии), а не ближе Барнаула, если помнили принадлежность к фамилии Гартунгов.

В Барнауле публиковали книги родного брата Эдуарда Генриховича Гартунга, отец которых успел умереть от болезни до репрессий 1938 г. С его дочерью, а моей кузиной (двоюродной сестрой) Еленой Эдуардовной Гартунг мы были и у мощей Святых Старцев в Киевско-Печерскоё Лавре, и на Подоле во время празднования 1500-летия Киева, и на собраниях греческих обществ. Очевидно, тех, кто вырвался из Барнаула в Гетманщину поближе к Европе ждала тяжелая судьба. Эдуард Генрихович в Киеве, также как и все Гартунги в России, вынужден был постоянно бороться за выживание (за пенсию, за жильё); как все кто живет под негласным наблюдением в Восточной Европе и кто исповедует европейский выбор. Но что интересно – это несломленный гордый дух честной фамилии Гартунгов. Прекрасно понимая тщетность переписки со всевозможными государственными каннибалами, Эдуард Генрихович заставил главарей руководящей клики писать ему вежливые отписки (есть ответы от мэра Киева «олигархенка» Черновецкого и т.п.). Недаром мой отец Валерий

Александрович Васильев (Кумпан) так глубоко переживал смерть Эдика в 2005 году.

Легче было тем, кто уже не помнил своих корней. Они могли становиться и кандидатами наук и преподавателями и даже заместителями директоров университетов. В 2006-2007 учебном году мне пришлось поработать в коронном городке бывшей австро-венгерской империи, а в 21 столетии маленьком провинциальном городке Закарпатья – Хусте в Институте Университета «Украина» с Еленой Васильевной Пулянович (Козак). В первые месяцы меня не покидало ощущение практически максимально возможного её сходства с Еленой Эдуардовной Гартунг. Уже в начале 2007 г. убедился, что они внутренне исключительно похожи; та же высокая самодисциплина, честность, исключительная порядочность. Мне всё это показалось сном – такое сходство можно наблюдать только у очень близких людей. А тут и в фамилиях нет и намёка на какую-то близость. Но все последующие события убедили меня в том, что имею дело с настоящими потомками Гартунгов, которых судьба вынудила не помнить своей родословной (такой обработки подверглись миллионы). А произошло летом 2007 года, когда готовили к защите дипломы и магистерские работы. Такую нагрузку, какую выдерживали на моих глазах Елена Васильевна Пулянович (Козак), не каждый мужчина сможет выдержать, а ей приходилось и за сыном в садик ходить и т.д. и т.п. У меня перед глазами возник образ и Эдуарда Генриховича Гартунга, и Елены Эдуардовны. Они бы в такой ситуации проявили б такую же работоспособность, которая несомненно (для меня это не требует уже доказательств) характерна для знаменитой фамилии Гартунгов.

* * *

Вот до каких выводов можно прийти, если внимательно вчитаться в пушкинские строки и с симпатией относиться к окружающим тебя людям. Но не слишком ли мы делаем из Александра Сергеевича Пушкина Великого украинца ? Возможно, он не знал ничего о реальной государственности Украины/Готии-Гетманщины ?

Да, нет – не просто знал, а очень хорошо знал. Прочтите его статью в «Современнике» 1836 г. «О сочинениях Георгия Кониского» (Кн.1), где есть высокая оценка подвижнического труда Кониского: «Но главное произведение Кониского остаётся до сих пор не изданным: История Малороссии известна только в рукописи ... Множество мест в Истории Малороссии суть картины, начертанные кистью великого живописца. Дабы дать в нем некоторое понятие тем, которые ещё не читали его, помещаем здесь два отрывка из его рукописи. (Выписаны: «Введение унии» и «Казнь Острианицы», см. «История Руссов», стр. 40-42 и 53-57). Как историк Георгий Кониский ещё не оценен по достоинству, ибо счастливы мадригал приносит иногда более славы, нежели создание истинно высокое, редкое понятное для записных ценителей ума человеческого и мало доступное для большого числа читателей. Протоиерей И.Григорович, издав сочинения великого

архиепископа Белоруссии, оказал обществу великую услугу. Будем надеяться, что и великий историк Малороссии найдет себе наконец, столь же достойного издателя.»

Вы видите, как много мог сказать Александр С. Пушкин людям в 30-40-е годы о европейской культуре оккупированной, но непокоренной Гетто/Дакии-Гетманщины. И понятно, что ему это сделать тогда не дали традиционным для «москвитов» способом.

Именно, с этих позиции становятся понятными и стремления имперского руководства репрессировать А.С. Пушкина под предлогом участия в деятельности декабристов, а фактически демократической оппозиции режиму со стороны потомков гетто-даков/ выходцев из аристократии этнически связанной с Украиной-Гетманщиной. Возьмите родословные репрессированных офицеров и увидите более 60% потомков выходцев с Украины. Один Павел Иванович Пестель – это целая эпоха в развитии украинской демократической традиции. Но как четко была организована провокация на Сенатской Площади (потом неоднократно повторяли этот сценарий – зам. моё А.В.-М.) – ведь об отречении одного представителя императорской фамилии в пользу другого практически не знал офицерский корпус и можно было бы считать переворотом отказ от выступления (!!!). Фактически – какое решение не принимал офицер, а все равно становился «опасным бунтовщиком» (!). Рассмотрите под этим углом все события 25 декабря 1825г. и вы поймёте против кого, в первую очередь они были направлены. Конечно, против украинской офицерской элиты, т.к. во время войны выдвигаются всё-таки наиболее одаренные люди и в армии, а этими людьми могут быть только грамотные и развитые люди, поэтому в процентном соотношении офицерский электорат становился украинизированным. А вот этого уже допустить потомки Меншиковых (карателя Бутурлина – зам. моё А. В.-М.) не могли и пошли на первый широкомасштабный геноцид против украинской интеллигенции, создав прецедент на Сенатской площади.. Другим путём уменьшить влияния идейных «малороссов» было невозможно, т.к. Император вынужден был после приведения в порядок за один год Вятского полка П.И.Пестелем отозваться: «Превосходно! Точно гвардия». Без провокации репрессировать таких офицеров в то время ещё не могли (игры с управляемой проституцией ещё не были отработаны – зам. моё А.В.-М.). Хотя сорок офицеров было разжаловано просто так (!) и Император не слушал ходатайств даже своих любимцев, например, Киселёва ! Но этого было мало, необходимо было из европейской части Империи их удалить.

Конечно, очень хотелось под общую «метлу» и А.С.Пушкина «замести», но вмешался П.Я.Чаадаев (он ещё не облил себя перед Имперской кликой «грязью Философских писем» - зам. моё А.В.-М.), а его род очень много значил для России, да и показаний-доказательств выбить из подследственных, видимо, не успели – повезло поэту, крупно повезло ! А всем хорошо были известны и немецкие корни А.С. Пушкина по бабке, а также высочайшая нравственность высокопоставленного африканского рода

из Абиссинии предка Ганнибала. Ведь его освободил как аманата из плена в Турции русский посланник, за ним приезжали родственники в Санкт-Петербург с просьбой возвращения, за него боролся королевский двор Франции, покрывая любовную связь с аристократкой и рождение сына, стремясь оставить в стране, если бы Ганнибал знал о том, что Императора Петра травили и он продолжает мучаться от яда, то вряд ли бы он покинул для России Францию и память о плившей за кораблем и утонувшей сестре (Лагани) смогла бы уберечь от ошибки. Это уже потом была предельно издевательская (почему не покуражить над фактически заключенным в дворянское звание африканским аристократом – любимое развлечение – зам. моё А. В.-М.) командировка измерить длину китайской стены и леденящий душу страх Сибири - в течении десятилетия «услышать звон колокольчиков у себя в глуши».

Очень обоснованно потомки АС. Пушкина в Америке считают его одним из первых граждан Мира (Международная научная конференция в Гурзуфе, 1999), а мы сегодня можем считать Александра С. Пушкина (Ганнибала-фон-Шеберх) Великим украинцем, потому что большего, чем сделано в журнале «Современник» А.С.Пушкиным, для возрождения истории украинской государственности невозможно было осуществить в то время.

Опора на историю и науку

Те социальные процессы, которые сегодня превалируют в индустриально развитых странах, выводят, а вернее, уже вывели на передний план вместо промышленных гигантов и супергигантов организации по производству знаний – университеты. Пока при анализе деятельности транснациональных корпораций и государственно—промышленных групп трудно выделить интеллектуальную – университетскую составляющую, но понимание значимости индустрии по производству знаний стало практически всеобщим.

Соответственно происходит устранение «внешних», социальных по происхождению неравенств практически во всех индустриальных странах. Но остаются «внутренние» неравенства, которые являются производными от генетических различий в способностях (Г.В.Щекин, Киев, 2000). Но эти внутренние, генетически предопределённые неравенства обуславливают и наличие больших, реальных внутренних резервов у активно работающих личностей.

Осознание принадлежности к позитивной деятельности своей фамилии и понимание генетической связи с теми или иными исторически значимыми личностями, которым Европа обязана своим местом во всемирной истории – это, по существу, огромный нравственно- интеллектуальный резерв для современников. Очень многие талантливые и равнодушные люди могут постараться опереться на сохраненную Великой Природой генетическую Память, на Память которая созидает интеллектуально-нравственный

потенциал личности. Мы постарались показать вам на практике возможности нашего метода реконструкции личных фамильных историй, заглядывая действительно в глубь веков, начиная от Крестовых Походов и оценивая по новому все события ХУ11 и ХУ111 столетий. Главное – это углубление в историю было не самоцелью, а необходимостью получить ответы на возникающие вопросы и сама цепь значительных и малозначительных «открытий» выстраивались органически в такую неопровержимую цепочку доказательств, что не покидало и не покидает ощущение истинности и значимости строчек данного монографического исследования. С восхищением ещё и ещё раз убеждаешься какие серьезные законы руководят интеллектуально-духовной жизнью человечества. И мы повторимся в конце этой статьи - сегодня для непредвзятого исследователя очевидно, что исключительно позитивная роль Готского элемента подтверждается практически во всех упомянутых исторических событиях. А главное – великие идеи передаются от поколения к поколению, практически не изменяясь, а только конкретизируются в зависимости от уровня рассмотрения той или иной проблемы. Но особенно, роль Готского – этого «пятого элемента» проявилась в истории Западной Украины, где удивительным образом проявляют себя связанные историческими и кровными узами фамилии Козаков, Гартунгов, Тымчаков, Дворниковых, Пуляновичей, Мельников.

И в этой небольшой работе мне хотелось показать возможности монографического субъективно-социально-психологического подхода к этно-социальной реконструкции истории и морально поддержать Елену Васильевну Пулянович (Козак), Василия Михайловича Козака, Мирона Козака, Василия Козака, которых считал необходимым отметить и Валерий Александрович Васильев (Кумпан) через Международный Биографический Центр в Кембридже (и Англия откликнулась 2nd November 2007 “2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century”, 2nd November 2007 “Dictionary of International Biography”). Сегодня уже осуществлять такие акции поддержки необходимо опираясь на авторитет мирового общественного мнения, на международные институты, поэтому данную работу направляем на Форум-2007, чтобы поддержать активных и талантливых людей уже силами Гражданского международного комитета интеллектуального и духовного единения, оставляя полную свободу проявить то или иное отношение к изложенной информации самим потомками великих европейцев. Это уже от них зависит - захотят они осознать или нет объёмы Труда, Труда всех координирующих структур и во всех мирах, вложенного в гармонию развития выдающихся интеллектуалов современной цивилизации. Это уже будет их выбор – захотят они или нет увидеть, как деяния одной личности сплетались через века с деяниями другой, чтобы у нас всех не осталось сомнений в их взаимосвязи. У них появляется реальная возможность, обратившись внутренним взором к себе, оценить гениальность простоты и величественность мироздания.

Если на этом пути мы оказали одному или двум людям поддержку, то считаем нашу задачу в основном выполненной. Времена воздействия «на массы» прошли. Сегодня ценен каждый человек, каждая самостоятельно думающая личность ! И это не лозунг, а практическая установка для современного исследователя в области гуманитарных наук.

Александр Васильев-Мюллер

Хуст, 2.01.2008-Станислав (совр.Ивано-Франковск),28.02.2009

Литературные источники

1. А.С. Пушкин Полное собрание в одном томе. – Изд. 6-е, под редакцией П.В.Смирновского, - М.:Покровка, Изд. Книгопродавца А.С.Панафидиной, 1909.
2. И.Новиков Пушкин в изгнании, - Симферополь, Изд.»Таврия», 1978.
3. Ref. TINT5/rec 2nd November 2007 “2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century”.
4. Ref.DIB34/rec 2nd November 2007 “Dictionary of International Biography”.
5. Документы 306-312, 324 www.cic-wsc.org
6. Документ 228 www.cic-wsc.org
7. Документы 64, 65 www.cic-wsc.org
8. П.Я.Чаадаев Философские письма /Тезисы для Елены. - Документы www.cic-wsc.org
9. Письмо Елены Эдуардовны Гартунг из Киева от 9 марта 2007 г.;
10. Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. – М., 1992. – с.103;

Приложение.

Конечно, система очень безжалостно давила Петра Яковлевича Чаадаева, заставляя его, как и Александра Сергеевича Пушкина мучиться от безденежья, лицемерно сожалея о его «нездоровьи», а фактически десятилетиями занимаясь травлей инакомыслящего. Но, что поразительно, даже в 62 года Петр Яковлевич Чаадаев не отказался от своих взглядов на роль католицизма и поддержки морального авторитета Папы Римского. От многого П.Я.Чаадаев был вынужден молча отступить, но в этом вопросе остался негибким. Вот кому в Восточной Европе рядом с памятниками Александру С.Пушкину должны быть по праву установлены самые величественные памятники – непокоренному Рыцарю Духовности, Защитнику Труда и Веры Петру Яковлевичу Чаадаеву ! Надеемся, что общественность в Украине и Российской Федерации это в ближайшее время осознает.

ПИСЬМО ИЗ АРДАТОВА В ПАРИЖ

Уже давно слышали мы в своей глуши о новом близком возрождении единственного московского журнала. Сохранив наши прежние связи со многими московскими литераторами, нам знакомыми еще в то время, когда не обнаруживалось прекрасное стремление, которым они нынче отличаются, мы всегда старались не терять из вида их следов и на теперешнем их поприще. Таким образом узнали мы довольно скоро о новой участи «Москвитянина». Новый сотрудник (*Иван Васильевич Киреевский), принявший па себя все бремя будущей редакции, нам был добрый приятель, когда он еще на другом пути, вовсе противоположном нынешнему своему направлению, испытывал свои молодые силы при общем сочувствии всего тогдашнего грамотного круга. Мы сохранили к нему с тех пор самые теплые чувства любви и уважения, и потому весело нам было слышать о его возвращении к литературной деятельности. Мы уже собрались было написать к нему по этому случаю поздравительное послание с изъявлением искреннего нашего желания, чтобы его предприятие увенчалось успехом, как вдруг объявление об издании «Москвитянина» на следующий год попало к нам в руки. Не знаю, как тебе выразить действие, произведенное на меня этими печатными строками. С одной стороны, живейшее удовольствие, сердечное умиление при виде всех благих предположений новой редакции, всей пламенной ее любви к древнему нашему быту, к древним нашим правам, к древней нашей общественности, одним словом ко всему тому, что, по выражению одного из наших новых учителей*, «заключает в себе тайну русского величия»; с другой стороны удивление, грусть при виде какой-то скривленной злобы против всего нерусского, как будто нашу добрую терпимую милосердную Россию нельзя любить, не ненавидев всего прочего создания. Я тем более был поражен этим явлением, что сочинителя объявления любил именно за те свойства души и сердца, которых тут более не находил. Как произошла в нем эта перемена, каким образом его прекрасная душа, неспособная доселе что-либо ненавидеть, могла теперь наполниться столь сильною враждою ко всему человечеству, что, по условиям приличия, ни желание успеха, ни долговременное в ней пребывание высокого нравственного чувства не могли укрепить ее? Вот что сказал я себе, прочитав в первый раз объявление, но прочитав его в другой раз, новое недоумение возникло в уме моем. Старый мой приятель владел бывало хорошо языком; его немногие труды отличались строгою последовательностью, стройностью, светлостью мысли. Куда это все девалось? **Насилу разберешь, что он хочет сказать. «Благоговение», говорит он, «перед истинами православного христианства». Что это за православное христианство? По сие время слышали мы только о церкви православной, хотя, впрочем, в строгом смысле и это не что иное, как плеоназм, ибо церковь не православная не есть церковь, но плеоназм, по крайней мере, необходимый, для того чтобы различать церковь почитающую себя православною от тех церквей, которых таковыми не почитает; но какая, скажите, была нужда присваивать это прилагательное самому христианству? Разве может быть христианство не православное, т.е. ложное, а все-таки христианство? Разве в области вечного духа непременной правды есть место для какой-нибудь полуправды? Странно, как могли родиться в той именно духовной сфере, которая по праву называется себя единственно истинной, эта несознательность мысли, эта невнятность христианского понятия, это необдуманное сочетание слов, допускающие как будто возможность христианства и не истинного, однако не теряющего чрез то права называться христианством (выд.моё – А.В.-М.).** «Любовь», продолжает он, «к древней нашей жизни, сердечное сочувствие к настоящей». Следовательно, настоящая жизнь России не заслуживает его любви, довольно с нее его участия, следовательно, жизнь народа может быть прервана без чрезвычайного какого-нибудь потрясения; следовательно, народ может в одно доброе утро отказаться от своей прежней жизни и начать жить на новый лад; следовательно, довольно одной какой-нибудь сильной воли, чтобы оттолкнуть все прошедшее народа и сотворить ему какое-то искусственное настоящее; и наконец, что это за жалкий народ, меняющий таким образом свое бытие ни за что, ни про что. В том нет никакого сомнения, что жизнь не только одного народа, но и большей части рода человеческого может измениться через какой-нибудь переворот духовный или политический, то есть чрез какое-нибудь новое понятие о тех великих предметах, которые составляют нравственное существование человека, или чрез насильственное разрушение общественного состава. Но ничего подобного с нами не случилось. Мы веруем в то же самое, во что веровали наши предки, суеверуем в то же самое, во что они суеверовали; та же самая самодержавная власть, из начал народных возникшая, ведет нас на пути предназначенном. Мы тот же самый добрый покорный крестьянский народ, какой и прежде были. Семена, брошенные провидением па нашу почву, вышли из земли, выросли в большие деревья, покрылись листом, потом благоуханным цветом и, наконец, принесли плоды. В этом естественном произрастании нашем не было никаких сокрушительных случаев. **Мы шли необходимым путем к необходимой цели; мы росли, выросли и созрели. Многие исчезло из обрядов нашего народного быта, но оно исчезло потому, что не могло существовать. Не произвол какой-либо разрушил гнилые члены нашего общественного здания; их разрушила собственная гнилость(выд.моё – А.В.-М.).** Для этого не нужно было никакого насильственного действия, достаточно было одного естественного закона. Само собою разумеется, что в назначенное время нашились воля и власть, которые раскидали все это тление, но эти воля и власть произросли на нашей земле, под нашим православным небом; они вышли из корня русской жизни точно так же, как и те прекрасные свойства народа русского, которые и прежде всегда покоряли его той же воле, той же власти. Может быть, в истории всемирной нет примера такого строгого логического развития. Всему тому, что мы видим вокруг себя, добру и злу, без большого труда можно найти начало в наших летописях; всему тому, что, по словам наших новых учителей, нас так высоко ставит перед прочими народами мира, всем тем бесчисленным преимуществам, которыми мы, по их мнению, пользуемся перед этими народами в деле общественного, в области духа, корень и причины очевидны. Стоит только бросить взгляд на родовое наше сложение, вникнуть в наши верования и в их чудное родство с этим сложением, чтобы весь дивный подвиг нашего исторического прохождения озарился самым ярким светом. Благодаря трудам современной учености никто более не сомневается в огромном развитии нашей общественной жизни во времена до петровы. Всякому теперь известно, что народ русский, по примеру всех прочих отраслей своего великого племени, всегда участвовал в земской управе своей страны. На первой странице нашего бытописания видим разительный тому пример. Не только обряд народного совещания, на котором решено было принять веру Христову, но и самый приговор народный сохранены летописцем: «Владимир», говорит он, «посла по всему граду глагол, а изше кто не обратится заутра на реке, противник мне да будет. Сие же слышавшие люди с радостию содыху и радующеся глаголаху: аще се не добро было, не бы сего князь и бояре приняли». И так очевидно, что народной воле одолжены мы введением христианства в наше отечество. В продолжение всей нашей истории, на всяком шагу нашего шествия, повторяется то же самое явление; всегда народная воля таким образом выражалась; всегда таким жил и действовал ум и смысл народный.

П.Я.ЧААДАЕВ — С.Д.ПОЛТОРАЦКОМУ

Что я сказал? Что, по-моему, плохо поняли слова Господа, **мое царствие не от мира сего**; что смысл, который им обычно приписывается, совсем не согласовывается с нашим обращением к Богу в Молитве

Господней, когда мы просим о пришествии его царствия на землю, как на небо. Заметьте, что спор о светской власти пап был поднят не греческой церковью, но протестантами и еще современными протестантами, детьми философов восемнадцатого века и отцами сегодняшних рационалистов. Именно они вздумали первыми учить нас тому, что Иисус Христос услышал с неба слова, будто Царствие Божие невидимо, как и его Церковь, будто Бог восхотел царить лишь в сердцах людей, и другим подобным вещам. Отцы церковного собора во Флоренции ничего такого не говорили: они оспаривали у папы не светскую власть, а главенство, что все находили тогда вполне естественным, ибо полезным. Царствие Божие, несомненно, не будет осуществлено по подобию земных царств, особенно некоторых из них; но и не как земные цари паны должны вносить свой вклад в его осуществление в этом мире; не как викарии Иисуса Христа, не как священники царят они в Риме — просто так проявляется воля истории в интересах общества, церкви и цивилизации. Те, кто считают верховную светскую власть несовместимой с характером священства, должны бы были взять на себя труд доказать нам это иным образом, нежели постоянно повторяя слова Иисуса Христа и не осознавая их смысла. Эта несовместимость, впрочем, раньше так слабо ощущалась, что папы, как каждому известно, не являлись единственными носителями верховной митры. И сегодня еще мы видим епископа другой церкви с верховной властью в Монтенегро, логове разбойников, что не оскорбляет самых пылких защитников несовместимости. Конечно, приведенный отдельный факт составляет исключение в этой церкви, которое тем не менее совершенно бесполезно для человечества. **Верхняя светская власть римских пап представляет собою не что иное, как исторический факт, внешнее облачение их духовного главенства, в чем наиболее выдающиеся и религиозные умы Запада и вообще весь Запад видели необходимость сохранения высшей власти и распространения ее влияния в мире (выд. моё – А.В.-М.).** Следовательно, вы защищаете, а мы оспариваем точку зрения протестантов, а совсем не греческой церкви, совершенно безразличной к этому вопросу. Стало быть, раздражающий пункт заключается не в этом. Думать так — значило бы предполагать заднюю мысль там, где ее нет, и притязать видеть противоречие в словах самого Спасителя, тогда как оно, напротив, обнаруживается с горечью в их ложной интерпретации. Вот что переносит спор на скользкую почву субъективности и делает его раздражительным. **Это естественное следствие неразвитого у нас навыка к серьезным дискуссиям, а частью и недостаточно учтивых манер в наших грустных беседах (выд. моё – А.В.-М.).**

П.Я.ЧААДАЕВ — С.Д.ПОЛТОРАЦКОМУ

Басманная, 16 августа 1850

Вы знаете, мой превосходный друг, ближайший результат услуги, которую вы только что мне оказали. И если бы даже по какой-либо случайности вы не ведали о нем, из этих строк вы бы узнали об этом результате, прямые и косвенные следствия которого тем не менее вам неизвестны. Я слишком тороплюсь сейчас высказать вам свою признательность, чтобы говорить о других вещах: отложим до другого раза более пространный разговор. Если вы не вернетесь через две недели, то получите, вероятно, целый том, плод восстановленного морального и физического здоровья, чем я вам обязан. Вы найдете в нем предчувствие, если не программу будущего, которое стало возможным благодаря вашей дружбе. Мое сердце, дорогой друг, переполняет чувства любви, уважения и благодарности к вам, и оставшиеся дни моей жизни будут служить тому доказательством. Да удастся же мне сделать это столь полно, сколь настоятельна испытываемая мною потребность. **Для меня нет лучшего доказательства божественного совершенства христианских учений, нежели их действие на противящихся им. Философия как таковая никогда бы не смогла достигнуть подобных результатов. Человек делается христианином вопреки себе и проявляет христианские добродетели, не подозревая об этом, — вот как Спаситель приходит ко всем. Сократ и Марк Аврелий были шалунами, сравнимыми с порядочными людьми нашего времени, и заказывали лишь слабые потуги к добродетели (выд. моё – А.В.-М.).**

Я жду начала сентября, чтобы знать, как можно обеспечить в конце концов мой завтрашний день. Именно в это время года я получаю обычно регулярное письмо моего брата, и мне кажется невероятным, чтобы он не заговорил сей раз об обсуждаемом деле. Пока же расскажите, прошу вас, о своих домашних делах, так близких — и вы не должны в этом сомневаться — моему сердцу. От всей души обнимаю вас.

Прошло уже восемь дней с тех пор, как написаны эти строки, не спрашивайте, почему они отправлены лишь сейчас. Печальное следствие потрясенного существования. Только что получил ваше письмо, а свое вручаю почте. Ответ пошлю в ближайшее время.

Передайте мою глубокую и нежную признательность кому следует.

Appendix:

Appen Dipl.-Ing. Architekt Jürgen Gartung

Kontakt: Wissenschaftler

Telefon: (direkt) +49 531 596-4330 (Sekretariat) +49
531 596-4402 Fax: +49 531 596-4499

E-Mail: juergen.gartung@fal.de

Adresse:

Bundesforschungsanstalt für Landwirtschaft (FAL) Institut
für Betriebstechnik und Bauforschung Bundesallee 50
D-38116 Braunschweig Deutschland

Weiterführende Informationen: > [Arbeitsgebiet: laufende](#)

Projekte

Herr Prof. Dr.-Ing. Dipl.-Math. Herbert Gartung

Prof. Dr.-Ing. Dipl.-Math. Herbert Gartung

Raum A3106 Tel.: +49 (0)2261 - 8196-280

E-Mail: gartung@gm.fh-koeln.de

Studium:

Promotion:

Lehrgebiete: Steuer- und Regelungstechnik; Hydraulik / Pneumatik; Modalanalyse; Spezielle Steuerungstechnik; Mechanik und Festigkeitslehre; Konstruktion

Berufung am: 15.10.1993 (als Professoren - Vertreter)
01.03.1996 Berufung zum Professor

Akademische Studienfächer: Maschinenbau, Mathematik mit Nebenfach Physik

Berufliche Praxis:

Nach einer Lehre und manuellen Tätigkeiten im allgemeinen Maschinenbau und in der Fahrzeugtechnik, und der akademischen Ausbildung Gruppenleiter bei der Fa. Schmalbach - Lubeca in Braunschweig Schwerpunkte: Auslegung von Steuer- und Regelungskonzepten in der Automatisierung von Fertigungs- und Transportsystemen für die Herstellung von Verpackungsprodukten Konstruktionsleiter und Technischer Leiter bei der Fa. Schmalbach - Lubeca Schwerpunkte: Konstruktion und Herstellung von Werkzeugen, Transportsystemen und Sondermaschinen für die Verpackungsindustrie Projektleitung und -bearbeitung bei Neubauten und Modifikationen von Fertigungslinien; Qualitätserfassung und -sicherung Technischer Leiter bei der Fa. Kurt Held in Trossingen / Schura Schwerpunkte: Herstellung von Montagemaschinen und Doppelbandpressen; Beschickungsmaschinen Fachlehrer an der Technikerschule " Teutloff " in Braunschweig Wissenschaftlicher Mitarbeiter am Institut für Werkzeugmaschinen und Fertigungstechnik der TU Braunschweig Lehrbeauftragter an der FH Braunschweig / Wolfenbüttel Fächer: Physik und elektrotechnisches Labor

F & E Interessen sowie Kooperationsangebote / Dienstleistungsangebote: